

**Читайте в серии
«ПАУЧИХА И ЗМЕЙ»**

Рика Иволка «Книга Паучихи»

РИКА ИВОЛКА

КНИГА
ПЛУЧИХИ

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
И25

Иллюстрация на обложке JOCKEY
Художественное оформление Epidemic White

Иволка, Рика.

И25 Книга Паучихи / Рика Иволка. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с. — (Паучиха и Змей).

ISBN 978-5-04-238079-2

Два царства, разделённые вековой враждой. Юдоль — обитель вечной ночи под властью Баладай, Богини интриг и яда. И Священные земли людей, где крылатые дэвы карают еретиков. Стороны не знают мира, но продолжают торговать, и самый ценный товар здесь — пленённые дэвы.

Для Мэл, наследницы великого Дома, Алактир был бесполезной игрушкой — красивый, гордый дэв, достойный лишь её презрения. Но в ночь, когда Дом пал от предательства, а Богиня прокляла избранницу, именно раб спас ей жизнь.

У Мэл есть единственный шанс на возмездие: покинуть Юдоль, найти колдуна и обратить его силу в оружие мести. Путь ведёт через беспощадный зной, где её имя шепчут как проклятие, а его — как легенду. Они больше не госпожа и раб, но держаться друг за друга придётся — иначе магическая связь уничтожит обоих.

Впереди — встреча с тем, кто разрушил её Дом и завёл на путь изгнанницы. Но когда предатель обернётся, девушка увидит до боли знакомое лицо...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-238079-2

© Рика Иволка, текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

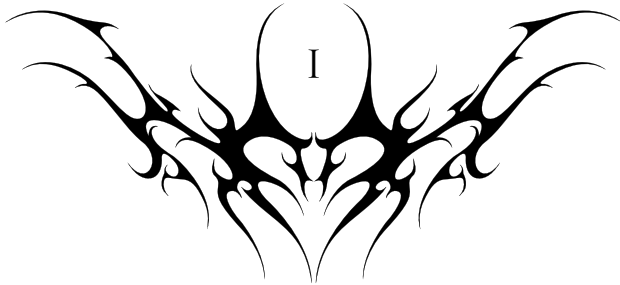
Посвящаю тем, кто в меня не верил

**ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ**

ГЛАВА

МЕРТВЫЕ ХРАНЯТ СЕКРЕТЫ ЛУЧШЕ ЖИВЫХ

Э то был поистине дорогой раб. Настоящий дэв Пастыря, поцелованный Солнцем до золотинки на кончиках белых крыльев. В полумраке Юдоли его светлая кожа почти сияла.

Очень невыгодный окрас в Царствии вечной ночи, отметила про себя Мэл, разглядывая диковинного раба. Окажись он здесь не пленником, а заблудившимся путником, едва ли бы выжил. Однако, судя по синякам и ссадинам на теле, дэв имел глупость оказать сопротивление верным Дома Алеанундер. Выходит, может постоять за себя. Или думает, что может.

Дуррад, командир верных, толкнул раба в спину, заставляя пасть на колени перед матриархом и ее детьми. Длинные светлые волосы закрывали изможденное лицо дэва и круглый амулет в виде солнечного диска, покоящийся на голой груди. Побрякушка, белые штаны-шаровары с золотым поясом — вот и все, что было при нем. Выставочный медведь с колокольчиком. Мэл однажды видела чучело этой наземной

твари в антикварной лавке — в подгорном царстве темных такие звери не водились. Дэв был крупным и хорошо сложенным, но, в отличие от медведя, куда более гладким, куда более... красивым? Если к врагу применима такая лестная характеристика.

Госпожа-мать чуть подалась вперед, не вставая со своего царственного кресла, и приподняла голову раба рукоятью церемониальной плети — символа своей матриаршей власти. Однажды этот атрибут появится на ее, Мэл, поясе. Наследовать — привилегия тех, кто рождается первым.

— Символ Пастыря. — Матриарх поморщилась, разглядывая амулет на груди дэва. — Он не только дэв Пастыря, он еще и его паладин.¹ Какой изысканный и редкий подарок. Наземник явно хочет нам угодить. Что скажешь, Малврае?

— Да, госпожа, — не сразу отозвалась Мэл. Синие глаза пленника, в этот момент глядящие на нее в упор, гипнотизировали, как дневной свет, прорвавшийся сквозь щель в своде пещеры. — Достойный дар.

Матриарх снисходительно усмехнулась.

— В этом вся она, моя старшая дочь. Так немногословна.

— Он такой красивый, госпожа! — защебетала Иллиам, вторая по старшинству, и Мэл бросила в ее сторону недовольный взгляд.

Дерзкая девчонка! В присутствии матриарха можно говорить, лишь когда разрешит сама матриарх. Остальные дети их госпожи-матери благоразумно молчали, изучая лиловыми глазами белокрылого пленника.

¹ Паладин — высокий военный чин в иерархии служителей бога-покровителя Священных земель (страны наземников) — Пастыря.

— Надеюсь, вас никто не видел? — обратилась матушка к Дурраду — он был среди тех, кому матриарх доверила встретить сей ценный груз и без лишнего шума привести его в особняк Алеанундер.

Командир поклонился.

— Никто, госпожа, с благословения Богини. Шли тайными тропами.

— Что стало с теми, кто сопровождал его до Юдоли?

— Убиты, госпожа.

— Славно. Будем надеяться, наш наземный друг не останется в обиде. Мертвые хранят секреты лучше живых.

Дэв приглушенно взвыл, когда на его лбу вдруг прорезалась магическая руна. Руна вести, узнала Малврае.

— Наземник оставил нам сообщение прямо на его плоти. — Матриарх небрежно отбросила волосы с лица пленника рукоятью все той же плети. — Как предусмотрительно. Пергаменту нынче веры нет. Говори.

Она коснулась руны затянутым в перчатку пальцем, и та вспыхнула красным, словно тлеющий уголек, тронутый порывом ветра. Глаза дэва из синих стали золотыми, и он заговорил неестественным рваным тоном:

— Досточтимая госпожа матриарх славного Дома Алеанундер! Со всем смирением выражаю надежду, что мой скромный дар придется вам по вкусу. Примите мои извинения, о величайшая из темных, за небольшую задержку в нашем с вами деле. Даю слово, что в ближайшее же время первая партия воинов-автоматов будет доставлена в оговоренное место. В свою очередь надеюсь, что в том же оговоренном месте встречу обещанную мне деву Дома Алеанундер. Со всем смирением, ваш добрый друг.

Когда сообщение закончилось, горящая руна на коже дэва потухла, как и магическое золото его глаз. Он тихо болезненно застонал, роняя голову на грудь.

— Славно, — улыбнулась матриарх, укладывая плетть себе на колени — жест, являющийся у нее выражением крайнего довольства. — Очень хорошо. Дуррад, уведи его в темницы. Распорядись, чтобы дали еды. Разберусь с ним позже.

— Слушаюсь.

Двое верных подхватили дэва под руки и потащили вслед за командиром. Когда за ними захлопнулись двери, в зале остались лишь матриарх и ее родичи. Молчаливые и покорные, они в ожидании смотрели на мать, и она заговорила:

— Скоро мы обретем славу, прежде невиданную для отпрысков нашего Дома. Мне нужны все вы, ваш ум, ваша сила, ваша преданность. Будьте осторожны и бдительны, готовьтесь.

— Да, госпожа, — прозвучал слаженный хор голосов.

— Дозволите задержаться? — решила Мэл.

Мать смерила ее прищуренным взглядом, а потом махнула рукой, объявляя тем самым окончание семейного совета. Братья и сестры Мэл поспешили к выходу, Илиам покидала зал последней. Бросив на Малврае насмешливый взгляд, эта хитрая змейка изящно поклонилась матриарху и, прежде чем затворить за собой двери, шепнула сестре:

— Сильно не дуйся, хорошо?

И о чем это она? На что бы Мэл могла дуться? Малврае Алеанундер никогда ни на что не дуетя, она предпочитает сразу хвататься за свои изогнутые клинки.

— Гляди-ка, — усмехнулась матушка, потягиваясь в кресле. Расслабиться леди Бризанна позво-

ляла себе исключительно в присутствии старшей дочери. Доверие, которое и не снилось мерзавке Иллиам. — Как расстарался «наш добрый друг» наземник. Не абы какой человечек, а самый настоящий *божественный*. Еще и дэв Пастыря. Что мы сделаем с ним, Малврае? М-м? — Матушка поднялась и пошла к маленькому столику черного дерева, на котором стояла бутылка ночного нектара в окружении серебряных бокалов. Десять — по количеству самых приближенных членов семьи. Матриарх разлила напиток по двум. — Богине приглянулась бы такая жертва. Окропим его кровью алтарь в ближайшее празднование Дня Баладаи. Что скажешь?

Что сказать? У Малврае еще не было рабов, она понятия не имела, что матушке стоит делать с дэвом, да и, Богиня свидетельница, ей было совершенно плевать на все это! Другое дело колдун-наземник и их с матриархом договор...

— Ну давай, дитя мое, — леди Бризанна снова снисходительно усмехнулась, протягивая дочери бокал, — я слушаю. Тебе же так не терпится спросить.

Малврае сжала бокал в руке, темно-зеленое стекло под ее пальцами быстро стало влажным. Она знала, что матушка мечтает захватить власть в Юдоли. Свергнуть слабеющий и презираемый ею Дом Релинар и даровать своему Дому звание Первого. Знала, что она готова ради этого на многое. Устроить заговор. Сговориться с человеческим колдуном. Но отдать ему деву своего рода...

— Я верно поняла послание наземника — он ждет, что за его механических воинов ты отдашь ему кого-то из нас?

Улыбка не сошла с темных губ матриарха. Значит, вопрос дочери ее не разозлил. Это хорошо.

— Верно. Деву Дома Алеанундер... Достойную, сильную деву-жрицу. Видишь ли, — леди Бризанна

пригубила, отводя в сторону задумчивый взгляд, — наш человеческий друг жаждет изучить природу сил, что дарует нам Баладай. Для этого он готов поклониться нашей Богине, дабы снискать благословение, которое имеем мы, женщины Юдоли, по праву верной службы. Ему нужна духовная наставница и учитель.

— Но... разве Баладай благоволит людям? Она не разгневется на нас? — *Посвятить человека, недостойного наземника в таинство служения Немилостивой...*

— Богиня благоволит тем, кто готов ради силы и власти пойти на любые меры. Богиня благоволит предприимчивым и целеустремленным, Малврае. Методы ее не волнуют. Да и, право слово, какое божество воспротивится тому, чтобы вера в него росла и ширилась? Если тень ее благодаря нам накроет все больше уголков мира, Богиня нас щедро одарит.

Совет матриархов Юдоли осудил бы леди Бризанну за столь прогрессивный взгляд, но кто такая Мэл, чтобы спорить с главой Дома? Тем более ей хотелось отнюдь не этого.

— Тогда... — Малврае вздохнула, решаясь. — Я прошу вас оказать мне честь, госпожа, и избрать меня на эту роль. Никто из дочерей Алеанундер не сравнится с вашей первеницей по силе и достоинству. Я готова стать жрицей и отправиться на поверхность. Ради блага Дома.

Матушка молча разглядывала ее лицо, пока Мэл говорила, и еще какое-то время глядела в него после того, как Мэл закончила. Удар был скорее унижительным, чем болезненным. Не рукой — сжатыми в ней перчатками. Прямо по щеке, хлестко. Малврае едва подавила желание злобно оскалиться.

— Ты разочаровываешь меня, дитя, — очень спокойно проговорила леди Бризанна, и только в прищуре лиловых глаз выражалось ее глубокое недо-

вольство. — Глупо думать, что я отдам наземнику свою наследницу, как бы сильно ей ни хотелось того бравады ради. Не находишь? Ты уже давно перешла порог совершеннолетия, Малврае. Такая глупость прощительна лишь неразумным детям.

Мэл досадливо сжала зубы, удерживаясь от острого желания потереть пострадавшую щеку.

— Матушка, — как бы она ни старалась скрыть свои чувства, голос все равно предательски звенел от злости и обиды, — это... я ведь... во благо Дома!

— Каждое твое глупое слово лишь укрепляет во мне желание повторить наказание, дитя! Замолчи.

Мэл подчинилась. Уставившись в пол, она пыталась унять частое дыхание и расслабить сведенную от злости челюсть, но удавалось только молчать и не глядеть на госпожу-мать. Как унижительно... Она готова была пойти на такую жертву! Всем известно, рожденному в благостной тьме Юдоли любой выход на поверхность — мука, как физическая, так и духовная. От солнечного света страдают привыкшие к полутьме глаза и кожа благородного оттенка, к тому же благословение Богини в мире наземников слабее, чем здесь, под каменными сводами подгорных пещер, усыпанных магическим сиянием самоцветов. Выйти за пределы Юдоли — это жертва, самоотверженная и благородная, особенно когда свершается ради величия Дома.

Матушка шагнула ближе, так, что Мэл ощутила ее запах — землисто-лавандовый, прелый и такой знакомый с самого детства. То был запах и ласки и наказания, и никогда наперед не угадаешь, что именно за ним последует. Леди Бризанна взяла в ладони ее лицо и приподняла, заставляя дочь заглянуть себе в глаза.

— Ты мое избранное дитя, Малврае. Мое блистательное продолжение. Мое благословение.